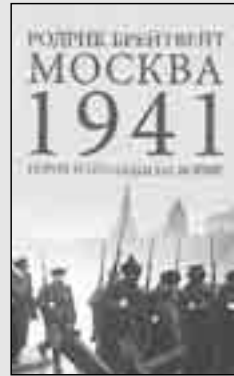

СМ книжный ряд

ВОЙНА И ГОРОД

В рамках издательской программы правительства Москвы издательством «Голден-Би» выпущена книга Родрика Брейтвейта «Москва 1941». Автор — бывший чрезвычайный и полномочный посол Великобритании в Российской Федерации. Книга посвящена 65-летию разгрома немецко-фашистских захватчиков под Москвой в декабре 1941 года. Это взгляд на известные события гражданина Великобритании — страны, которая в годы Второй мировой войны была нашим союзником по антигитлеровской коалиции. Автор собрал и творчески освоил огромный массив редких документов, хранящихся в семьях ветеранов и государственных архивах.

Книга Фредерика Луи «Повседневная жизнь Японии в эпоху Мэйдзи» (издательство «Молодая гвардия») раскрывает многие загадки Страны восходящего солнца. В период с 1868 по 1912 год Япония совершила такой стремительный прорыв во всех областях жизни, какого не знает ни одно государство. О том, как был совершен этот прорыв, чем жила и живет страна, какие черты повседневной жизни сложились в тот период, рассказывается в книге известного французского историка-востоковеда.

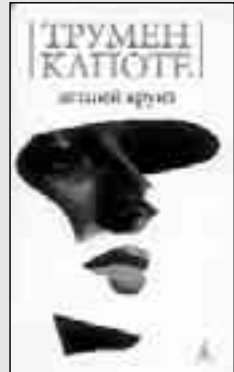
И ВЗОШЛО СОЛНЦЕ

Книга Фредерика Луи «Повседневная жизнь Японии в эпоху Мэйдзи» (издательство «Молодая гвардия») раскрывает многие загадки Страны восходящего солнца. В период с 1868 по 1912 год Япония совершила такой стремительный прорыв во всех областях жизни, какого не знает ни одно государство. О том, как был совершен этот прорыв, чем жила и живет страна, какие черты повседневной жизни сложились в тот период, рассказывается в книге известного французского историка-востоковеда.

Какого не знает ни одно государство. О том, как был совершен этот прорыв, чем жила и живет страна, какие черты повседневной жизни сложились в тот период, рассказывается в книге известного французского историка-востоковеда.

НА СУШЕ И НА МОРЕ

Впервые на русском языке дебютный роман известнейшего американского писателя XX века Трумена Капоте «Летний круиз» (издательство «Азбука»). В этой книге автор с удивительным стилем и изяществом описывает драматические события из жизни великосветской дебютантки Грейди Макнил, остающейся на лето в Нью-Йорке. Она влюбляется в служащего автомобильной парковки и флиртует со своим другом детства, вспоминает былые увлечения и танцует в модных дансингах...

Бытия из жизни великосветской дебютантки Грейди Макнил, остающейся на лето в Нью-Йорке. Она влюбляется в служащего автомобильной парковки и флиртует со своим другом детства, вспоминает былые увлечения и танцует в модных дансингах...

ТАКИЕ РАЗНЫЕ КРАСКИ

Книга Абрама Эфрона «Профиль» (издательство «Азбука») впервые увидела свет в 1930 году. С тех пор эти эссе о русских художниках неизменно привлекают внимание всех, кто интересуется отечественным искусством. Автор предлагает читателю пойти вместе с ним по воображаемой выставке работ Серова, Бэнца, Шагала, Чехонина, Сапунова, Нарбута и многих других. Субъективная, прихотливая, эмоциональная оценка их творчества, обусловленная глубоким художественным знанием, — главное достоинство этой книги. Она будет интересна не только знатокам живописи, но и тем, кто только начинает познавать мир красок на холсте.

Николай Модестов

На программке «Игроков» в театре «ОКОЛО» — жесткие абрисы участников за карточным столом. Смутное пространство вокруг рьябит теми же штрихами, которыми обрисованы персонажи: словно последние материализовались из этой среды, ступки рассеянной в воздухе жажды удачи. Напряженность спин, жесткость лиц, тяжесть взглядов...

А в углу программки куча символов мастей: ромбики бубен, сердечки червей, крестики трефов — как осколки разбитого вдребезги.

Глубина малой сцены «La Stalla» (основные подмостки театру еще не удалось восстановить после памятного поджога) скрыта глухой стеной. Впрочем, почти в самом финале ее край отодвинется, дав возможность появиться — рука в руке, тройка триумфаторов — компании, которая по фабуле уже далеко умчалась от места происшествия, комнаты, строго очищенной сценографом Виктором Архиповым от всего случайного, лишнего, уютного. Будто взят девиз «Служение игр не терпит тесноты» — и центром становится огромный стол, на котором,

как положено, пишут мелками: когда его опрокинут на бок, можно проверить верность записей (говорят, актеры специально изучали запечатленные Гоголем концы). Стулья вокруг, да еще схожий с основным столом, что послужит для игры-приманки при появлении Главстаршего, — вся обстановка.

В ТИСКАХ ХОЛОДНОГО АЗАРТА

Стерильный кубометраж лаборатории, в которой проводится максимально чистый эксперимент.

Здесь работают мастера экстра-класса. Графичность движений завораживает. Ловкость рук — как доказательство тренированности тела, артистичной праздничности, с которой — внешне внезапно, внутренне оркалично — действующие лица отбивают четкую. Недаром имя балетмейстера Евгения Зернова стоит рядом с фамилиями художника и постановщика.

Последний, Алексей Левинский, всегда пристрастен к разреженной, точно горной атмосфере, он непременно в своих работах стремится к ажурной (но прочной, точно кововой), прозрачной конструкции. Здесь режиссер, кажется, превзошел самого себя. «Игроки» наступают на публику неотвязным моляком, неясным, но всепроникающим миражом, что разрастается властно и неумолимо.

У исполнителей — экономность жестов, скудость слов, строгость мимики. Сдержанность, доходящая до бесстрастности. В азартной игре волнение — непозволительная роскошь, так что эмоции изгнаны напрочь. Ихарев у Анатолия Егорова потому так легко и поддался на немудреную инсценировку с упрямым отчаянием и разгульным сьном, что не сумел остаться холодным. Расчувствовался, встретив соратников по искусству отдавать в дураках, и сам очутился в лагере одуряченных.

Все здесь подчинено достижению куша, и можно только изумляться, как разнообразны актеры при единой и слаженной манере. Импульсивность Швахнева у Владимира Богданова дополняется осторожностью барственного Утешительного Алексея Мишакова; словом отражение господ, ироничность Алексея у Никиты Логинова сочетается с исполнитель-

подвоха со стороны сообщников). Столичные подмостки иногда дают сразу несколько вариантов одной истории. Пару лет назад на четырех сценах зашагала «Смерть Тарелкина»; теперь настал черед скорого юбиляра (в 2009-м будет отмечаться 200-летие со дня рож-

дения Николая Васильевича) — ту же драму сыграли и в Студии театрального искусства С. Женовача. В преддверии политической предвыборной гонки совпадение выглядит предупреждением. А на сцене «ОКОЛО» свершается и преображение: асы-игроки пьесы обращаются в мастеров театральных игр. Страсть низкая преобразуется в благородную.

Если бы еще дельцы, политики и прочие второстепенные лица российской действительности могли следовать примеру артистов!..

Геннадий Демин

ЧТОБЫ ЖИТЬ
КИЛОМЕТРАМИ...

Небольшой зал в Геологическом музее имени В.И. Вернадского Российской академии наук, в котором прошла презентация выставки «Северные маршруты Станислава Лисенкова», был заполнен. Большинство пришедших — «полевики»-геологи. Эти люди собрались на выставке С. Лисенкова, чтобы вновь пережить те чувства, которые они испытывали, встречаясь с красотой еще нетронутых мест российского Севера, которые смог отобразить художник.

«Полевиком» Станислав Лисенков стал случайно: как-то раз поехал на Чукотку, пробыл там почти полгода и, вернувшись, непрерывно рассказывал друзьям о необыкновенных красках, которые увидел на краю земли. Лисенков учился в Студии военных художников имени М.Б. Грекова, в Художественном училище 1905 года, но был слишком самобытен. «Выставлялся» на Старом Арбате, где любители живописи сразу же обратили внимание на картины неизвестного художника.

Профессор Всеволод Борисович Степанов вспоминает: «Среди многих картин я сразу же выделил полотна Лисенкова. Это был художник Божьей ми-

лостью. Не выученный, а природный талант. Притом он поразительный колорист, у него потрясающее чувство цвета. Лисенков — певец природы Севера. Но в каждой из картин есть и тревога: он болезненно переживал уничтожение этой красоты людьми. Возвращаясь из экспедиции, он часто говорил мне: «Ужас, что делается с тайгой, с тундрой! Все безжалостно истребляется!»

«Это был открытый человек, очень цельная натура, — вспоминает один из геологов, пришедших на открытие выставки. — Он всегда помнил не только о природе, которую рисовал каждую свободную минуту, но и о людях, с которыми работал».

О воздействии картин художника на зрителя много говорил один из организаторов выставки «Северные маршруты» искусствовед Анатолий Акимов: «Лисенков мастерски передает мерцание белых ночей. На его картинах осязаемо ощущается искрящийся под солнцем снег заполярного мая, бурное половодье могучих рек».

Каждый художник мечтает отобразить не только действительность, но и то, что за ней скрыто. Лисенкову это удалось.

Михаил Бурлешин

ЛУЧШЕ - ХОРОМ!

От Баха и Вивальди до Шедрина и Рыбникова — репертуарный диапазон Московского камерного хора под управлением народного артиста СССР, лауреата Государственной премии России В.Н. Минина не знает пределов. Недавно коллективу исполнилось тридцать пять лет. Юбилей отмечался концертом в Большом зале Московской консерватории. В концерте приняли участие оркестры «Виртуозы Москвы» и «Musica Viva». Слушатели восторженно аплодировали великолепному ансамблю, сочетающему яркий артистизм с мастерством хорошего искусства и безупречным чувством стиля.

Организованный Владимиром Николаевичем Мининым в

1972 году из студентов и аспирантов Гнесинского института, хор и по сей день отвечает главной идее своего руководителя: быть живым «ансамблем солистов», способным следовать не букве, но смыслу исполняемой музыки. Это не просто хор, а своего рода хоровой театр. За высокий профессионализм Камерному хору доверяли премьеры своих сочинений Григорий Свиридов, Валерий Гаврилин, Родион Щедрин. Вклад В.Н. Минина в возрождение запыленных ранее духовных произведений русских композиторов был отмечен Патриархом всея Руси Алексием II, вручившим ему в 1997 году орден Святого князя Владимира.

Именно хором Минина были впервые исполнены, ранее «не рекомендованные к исполнению» произведения Чайковского, Гречанинова, Чеснокова, Танеева и других русских композиторов.

На протяжении всей истории коллектива с ним сотрудничали и сотрудничают выдающиеся исполнители — И. Архипова, Е. Образцова, Е. Нестеренко, З. Соткилава, А. Ведерников, а также дирижеры Е. Светланов, В. Федосеев, Ю. Темирканов, М. Плетнев, В. Спиваков, Ю. Башмет. Среди значительных событий в жизни хора за последнее время — эталонная запись Гимна Российской Федерации совместно с Большим симфоническим оркестром имени П.И. Чайковского, участие в пасхальных фестивалях.

Сегодня Камерный хор — коллектив с мировым именем, выступающий на ведущих мировых концертных площадках. В 2003 году всемирно известная звукозаписывающая фирма «Deutsche Grammophon» выпустила диск камерного хора, включающего более 30 наименований. Английская компания NVC выпустила видеокассеты с записью русской духовной музыки в исполнении Камерного хора. Ну а мы, московские слушатели, имеем возможность регулярно слышать живое многоголосие хора в залах столицы.

Евгения Артемова

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Гран-при «Кинотавра» и приз за режиссуру получила картина «Простые вещи» Алексея Попогребского.

У анестезиолога Маслова все, как у людей. Дочка ушла из дома с каким-то балбесом. Жена вознамерилась рожать второго — это при жизни в коммуналке-то. Водительские права гаишник отобрал. Вообще-то было за что, но все равно обидно. На работе привычная рутина, подготовка больных, операции... Деньги, конечно, платят, но негусто. Короче, приходится иногда наемать, дескать, какой наркоз предпочитаете... Любите ли вы головную боль, тошноту и головокружение или не очень? В общем, предложение подработать пришлось как нельзя кстати. Тем более что и дел немного. Приходить к старому актеру, укольчик обезболивающий делать. Последить за его состоянием. Такие вот вещи. Простые.

Лет десять назад из этой серой повседневности киношники вылепили бы не слабую чернуху. С раздраженной женой-фурией, с обличением беспринципных врачей, с юным поколением, которое выбирает наркотики, и с умирающими в забвении звездами советского кино. Спасибо, если своей смертью.

Алексей Попогребский не делает ни триллера, ни драмы. Скорее комедию. Лирическую комедию, вроде тех, что Антон Павлович любил. Его имя, кстати, в фильме всплывает мельком. Когда в от-

вет на обидную реплику об иногородних наш врач, который родом из Ростова, замечает находчиво, что и Чехов ростовский. Мол, от Таганрога до Ростова рукой подать. Чехов, к слову сказать, «Вишневый сад» комедией назвал. Хотя, если вспомнить, чего там смешного? Разве то, что персонажи на героев не тянут — они не то что с судьбой, с собственными страстями справиться не могут. Вот и в фильме «Простые вещи» герой вроде ни с собой, ни с жизнью не справляется. Она сама по себе, а его попытки ею рулить — отдельно. Но, согласитесь, это не повод делать далеко идущие выводы о несправедливом устройстве мироздания. Опять же излишне задуматься: туда ли рулим?

«Чего же тут лирического?», — спросите вы. Пока вы Сергея Пускепалиса в роли этого самого анестезиолога не увидите, трудно объяснить. Могучего обаяния человек. На пресс-конференции потря-

сенные критики даже сравнивали его с харизматическим испанцем Хавьером Бардемом. Жюри «Кинотавра» тоже впечатлено было: его и Леонида Сергеевича Броневского наградили призом и дипломом за лучшее исполнение мужских ролей. Леонида Сергеевича, слава богу, представлять не надо. А Пускепалис сейчас главный режиссер Магнитогорского театра, а лет десять назад играл в Саратовском театре. Стал заслуженным артистом РФ. А потом круто развернул жизнь и пошел учиться режиссуре у Петра Наумовича Фоменко. Короче, в кино у него это первая большая роль. Роль и вообще сценарий, между прочим, Попогребский под него писал.

Тот вот, о сценарии. Все знают фразу Чехова о ружье, которое должно выстрелить в финале, если в первом акте оно висит на стене. В фильме вместо ружья на стене висит картина Репина. Хотя, если честно, Репина ли точно, неизвестно. Но

«стреляет» картина не хуже ружья. Слава богу, все живы остались. Но суть не в изяществе драматургического парафраза. А в том, что с «Простыми вещами» в наше кино вернулся нормальный человек. Не олигарх, не бандюган, не звезда шоу-бизнеса... А обычный мужик, который так живет себе живет, а потом — бац! — и получает вдруг, что надо ответить на вопрос: человек ты или сволочь последняя.

Алексей Попогребский сказал на одной из пресс-конференций, что ему «хотелось сделать кино, в котором не видно кино». Ну, чтобы условности, искусственности игры и постановки не было заметно. Потому и оператором пригласил Павла Костомарова, классного документалиста. Самое удивительное, что у них получилось. Они смогли сохранить обаяние, юмор, атмосферу естественной жизни. И показать простые вещи — счастье и горечь жизни без пафоса и фальши.

Жанна Васильева